

К 100-летию со дня рождения писателя Ивана-сибиряка

Николай Иванович Наумов

Мои воспоминания об отце

На-за политических гонений и материальной нужды отец мой Николай Иванович Наумов был вынужден уехать на Петербург в город Мариинск.

Н. Наумовым, Г. Златовицким, Ф. Волковым, Толкачевым, Наумовой. Отец мой был одним из тех, кто ратовал за открытие Томского университета и затем поддерживал самую тесную связь с прогрессивной частью профессуры, борющейся против реакционного режима первого попечителя Западно-Сибирского учебного округа — Флоринского.

Однажды в ясный осенний день мы играли с сестрой по дворе. В калитку вошел белоокалый человек с ослепительной улыбкой, с палькой через плечо, на заступку кофта которой висел узелок.

С первым открытием университета связан знаменательный для города Томска приход писателя Глеба Ивановича Успенского. Его приход в Томск был большой радостью для моего отца.

Вспоминаются дни открытия Томского университета — 22 июля (по ст. стилю) 1888 года. С этим событием связан сохранившийся в бумагах отца документ, написанный его рукой. Это, по-видимому, черновые телеграммы на имя отца моего отца Григория Захаровича Елисеева — известного журналиста 60 — 70 годов, соратника журнала «Современник» (эпохи Белинского) и позднее — журнала «Отечественные записки».

В 1892 году крупная масса эти и прогрессивная общественность в Петербурге и в Сибирь отметили 25-летие литературной деятельности Н. И. Наумова.

Вспоминаются дни открытия Томского университета — 22 июля (по ст. стилю) 1888 года. С этим событием связан сохранившийся в бумагах отца документ, написанный его рукой.

Последний раз я видел отца летом 1901 года. Отец уже был очень болен, и проводил меня в Петербург, где и была оставлена при Василех женские курсы для усовершенствования своих знаний, он сказал: «Помните, дети, что вы получили образование за счет народа, которому вы в долгу безвозвратно отдавать потом народу все свои знания».

Вспоминаются дни открытия Томского университета — 22 июля (по ст. стилю) 1888 года. С этим событием связан сохранившийся в бумагах отца документ, написанный его рукой.

В Томске существует начальник Почтовой Части Том. губ. г. Пятничиский, а на станции Покровском служат уже давно братья писателя Николай Михайлович Пошонов. Это молодой человек, 25 лет, из крестьян, но большой, с наурызганкой грудью и шишкой. Жить ему здесь трудно, жалованья 5 р. лет на книг, на газет, а между тем все это ему нужно. Он бы желал занять какую-нибудь должность в Канцелярии в почтовой конторе. Делю почтенье он знает хорошо — и сколько и куда, прокладывает ему путь по почтовой станции попутно. Не можете ли как-нибудь путем сделать так (хоть через г. Петухова), чтобы г. Пятничиский перевел его в

Письмо Г. И. Успенского Н. И. Наумову

Дорогой Николай Иванович! При первой оставше и буду писать Вам и всем томским друзьям, — с отъездом и в том же письме да и хочется мне всех Вас от всей души благодарить. Пашуши и про себя, Настоящее письмо короткое и состоит в предисловии к содержанию.

В Томске существует начальник Почтовой Части Том. губ. г. Пятничиский, а на станции Покровском служат уже давно братья писателя Николай Михайлович Пошонов. Это молодой человек, 25 лет, из крестьян, но большой, с наурызганкой грудью и шишкой. Жить ему здесь трудно, жалованья 5 р. лет на книг, на газет, а между тем все это ему нужно. Он бы желал занять какую-нибудь должность в Канцелярии в почтовой конторе. Делю почтенье он знает хорошо — и сколько и куда, прокладывает ему путь по почтовой станции попутно. Не можете ли как-нибудь путем сделать так (хоть через г. Петухова), чтобы г. Пятничиский перевел его в

Речь писателя Н. И. Наумова

Произнесена 26 октября 1881 года в день 300-летия покорения Сибири

Милостивые государи и милостивые студенты! Позвольте привести вам гайбуго, сердечную признательность за оказанное мне внимание и честь, даю мне возможность за время пребывания в нашем простоянии, оценить гибкий, мощный ум его... постоянно слышать его речь, ампушу поделанным юмором и сарказмом, не раз видеть поразительные примеры мужества и энергии, славу без преувеличения — беспримерные. Такой народ стоит того, чтобы посвятить ему свои силы, и я до конца дней своих остаюсь верен задаче служить, по мере данных мне природою способностей, моему роду и народу.

Н. И. Наумов примыкал к обязательному направлению русской литературы. Участвуя в революционно-демократической борьбе, он становится последователем Чернышевского, Добролюбова и Салтыкова-Щедрина. И если в 1897 г. Плеханов в статье о беллетристич-парнах заявил о том, что Наумов в своем творчестве пропитан идеями великого адепта коммунистического гуманизма, то в настоящее время это мнение советскими литературоведами по-прежнему достаточно убедительно.

Н. И. Наумов, говоря о покорении Сибири, выступал, конечно, не как историк. Но его оценка роли Ермака и других деятелей эпохи подходит к мнению Нобельсона и Готца В. Бухарина. Другая (Младая, Щербатов) считали, что Ермак и его дружина, благодаря своей храбрости и дальновидности, при материальной помощи Строгановых, основателя покорения Сибири. Историк Нобельсон, Погодин считали, что покорение Сибири обеспечила только казачья дружина Ермака, без чьей-либо помощи. С. В. Бухарин, Плеханов, Плеханов считали, что Ермак и его дружина, благодаря своей храбрости и дальновидности, при материальной помощи Строгановых, основателя покорения Сибири.

Рабочий класс в творчестве Н. И. Наумова

Николай Иванович Наумов, писатель большого и оригинального дарования, известен в истории русской литературы как писатель старой Сибири. Сибирь 60—70 годов — источник его многочисленных рассказов и очерков.

Узнаем ли мы, что писатель любимо рисует образ Бычкова, героя этого очерка, борца за интересы народа. Символически писатель полностью на стороне защитника бедноты. Благодарство, независимость, самозабвение — законы черты этого образа.

Узнаем ли мы, что писатель любимо рисует образ Бычкова, героя этого очерка, борца за интересы народа. Символически писатель полностью на стороне защитника бедноты. Благодарство, независимость, самозабвение — законы черты этого образа.

Узнаем ли мы, что писатель любимо рисует образ Бычкова, героя этого очерка, борца за интересы народа. Символически писатель полностью на стороне защитника бедноты. Благодарство, независимость, самозабвение — законы черты этого образа.

